

Пророк Илия

В самое опасное для царства Израильского время Господь часто воздвигал людей, остававшихся верными Ему, и они возвышались до пророчеств Духом Господним, вразумляя народ и ревностно борясь с укоренявшимся идолопоклонством, которое особенно поддерживала Иезавель, покровительствуя жрецам Ваала и Астарты. Самым выдающимся из таких борцов за веру отцов был пророк Илия Фесвитянин, из жителей галаадских.

Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.
4 Цар. 2:11

Пророк Илия был человеком самой строгой жизни и обладал пылкой душой, могущественным словом, непоколебимой твердостью. Неустрашимый и горячо преданный закону Божию, он явился тем настоящим столпом веры в Единого Господа Бога Израилева.

Только он мог противостоять безбожной правящей династии в ее стремлении безвозвратно уничтожить почитание Иеговы и мог защитить истинную веру от яростных нападений Иезавели и ее супруга.

И вот однажды предстал пророк Илия пред царем Ахавом и сказал ему: «Жив Господь Бог Израилев, пред Которым я стою! в сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову».

«И было к нему слово Господне: пойдя отсюда и обратись на восток и скройся у потока Хорафа, что против Иордана; из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя там. И пошел он и сделал по слову Господню; пошел и остался у потока Хорафа, что против Иордана. И вороны приносили ему хлеб и мясо по утру, и хлеб и мясо по вечеру, а из потока он пил. По прошествии некоторого времени этот поток высох, ибо не было дождя на землю.

И было к нему слово Господне: встань и пойдя в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя. И встал он и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои. Она сказала: жив Господь Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это и умрем. И сказал ей Илия: не бойся, пойдя, сделай, что ты сказала; но прежде этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после; ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю. И пошла она и сделала так, как сказал Илия; и кормилась она, и он, и дом ее несколько времени.

Мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по

слову Господа, которое Он изрек чрез Илию. После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? ты пришел напомнить грехи мои и умертвить сына моего.

И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель, и воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее? И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно».

Между тем голод продолжался; засуха длилась уже три года, скот падал, не имея, чем питаться. И сознал народ в бедствии своем тяготеющее над ним наказание Бога, от Которого Он отступил, и стал обращаться к Нему с молитвой о помиловании. Тогда, по внушению Божию, Илия снова явился к Ахаву и, указав ему на сбывшееся по его предсказанию наказание Божие, навлеченное на народ самим царем, побудил царя собрать на гору Кармил старейшин Израиля и жрецов языческого бога Ваала, чтобы довершить обращение народа наглядным свидетельством о Боге истинном и о ничтожестве богов языческих.

И обратился Илия к собравшемуся народу и сказал: «Долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова. И сказал Илия народу: я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек (и четыреста пророков дубравных); пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают; а я приготовлю другого

теляца и положу на дрова, а огня не подложу; и призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, Который даст ответ посредством огня, есть Бог. И отвечал весь народ и сказал: хорошо, пусть будет так».

Долго молили жрецы своего бога Ваала, «стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним, и от утра до самого времени вечернего жертвоприношения не было ни голоса, ни ответа, ни слуха». И сказал Илия Фесвитянин пророкам Вааловым отойти, чтобы и он совершил свое жертвоприношение. Они отошли и умолкли. И воззвал к Богу Илия пророк и сказал: «Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день люди сии, что Ты один Бог в Израиле и что я раб Твой и сделал все по слову Твоему. Услышь меня, Господи, услышь меня! Да познает народ сей, что Ты, Господи, Бог, и Ты обратишь сердце их к Тебе».

«И ниспал огонь Господень и пожрал все сожжение, и дрова, и камни, и прах, и поглотил воду, которая во рве. Увидев это, весь народ пал на лице свое и сказал: Господь есть Бог! Господь есть Бог!»

И тогда, по повелению Илии, народ схватил жрецов и убил их как обманщиков. По молитве же Илии обильный дождь оросил наконец засохшую землю... Сам Ахав сознал свое заблуждение, но Иезавель воспылала негодованием на пророка за истребление жрецов ее и угрожала смертью ему самому. Тогда, чтобы спасти жизнь свою, Илия отошел в пустыню на день пути, откуда, подкрепленный среди своего скорбного смущения явлением Ангела, сказавшего ему, что перед ним «дальняя дорога», направился далее и «шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива».

«И вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души

ищут, чтобы отнять ее.

И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра (и там Господь)».

В этом знамении уразумел поклонник истинного Бога, что Господь умеряет горячность его скорби и негодования на отступивший от Него народ, о котором, впрочем, извещает его, что «оставил Он между Израильтянами семь тысяч мужей; всех сих колени не преклонялись пред Ваалом, и всех сих уста не лобызали его».

После этого Илия возвратился в Израильскую землю и, по внушению Божию, избрал себе ученика и преемника своему пророческому служению Елисея, сына Сафатова, который с тех пор следовал за ним повсюду, оставив родной дом и свое сельское дело.

Продолжая дело обличения нечестивых, пророк Илия снова явился к царю Ахаву и предсказал ему кару Господню за убийство одного израильтянина по имени Навуфей. Это хотя и было совершено без ведома Ахава, по приказанию жены его, но поводом к этому было желание Ахава завладеть виноградником Навуфея, бывшим подле дворца, который Навуфей, как наследство отцов своих, не хотел продавать. Так как Ахав все-таки овладел виноградником убитого, то Илия явился к нему и сказал: «Ты убил, и еще вступаешь в наследство? Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь».

«И сказал Ахав Илии: нашел ты меня, враг мой! Он сказал: нашел, ибо ты предался тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа (и раздражать Его). Так говорит Господь: вот, Я наведу на тебя беды и поступлю с домом твоим, как поступил Я с домом Иеровоама, сына Наватова, и с домом Ваасы, сына Ахиина, за оскорбление, которым ты раздражил Меня и ввел Израиля в грех.

Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля.

Не было еще такого, как Ахав, который предался бы тому, чтобы делать неугодное пред очами Господа, к чему подущала его жена его Иезавель; он поступал весьма гнусно, последуя идолам, как делали Аморреи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых».

Выслушав грозные слова пророка, смутившие его, Ахав умилился пред Богом и в раскаянии просил прощения. И долготерпеливый Господь избавил его от немедленного наказания; тем не менее предсказание пророка исполнилось через несколько лет, когда Ахава постигла смерть на войне с царем Сирийским: кровь, истекшую из раны Ахава, когда обмывали ту колесницу, в которой привезли умирающего от раны царя, собаки лизали на том самом месте, где был убит Навуфей, – на пруде Самарийском.

О смерти Ахава, царя Израильского, так повествуется в Библии. Когда он выступил против царя Сирийского в союзе с Иосафатом, царем Иудейским, то «Сирийский царь повелел начальникам колесниц, которых у него было тридцать два, сказав: не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским».

«Начальники колесниц, увидев Иосафата, подумали: верно это царь Израильский, между тем как сам Ахав вступил в сражение переодетым». И вот поворотили на Иосафата, чтобы сразиться с ним. И закричал Иосафат. Начальники колесниц, видя, что это не Израильский царь, поворотили от него.

«А один человек случайно натянул лук и ранил царя Израильского сквозь швы лат. И сказал он (царь) своему вознице: повороти назад, и вывези меня из войска, ибо я ранен.

Но сражение в тот день усилилось, и царь стоял на колеснице против Сириян, и вечером умер, и кровь из раны лилась в колесницу.

И провозглашено было по всему стану при заходе солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю! И умер царь, и привезен был в Самарию, и похоронили его там». И когда обмывали колесницу его, тогда и исполнилось в точности бывшее ему предсказание пророка Илии, точно так же, как в свое время исполнилось его предсказание и об Иезавели: она была растерзана собаками.

«И почил Ахав с отцами своими, и воцарился Охозия, сын его, вместо него и царствовал над Израилем (в Самарии) два года, и делал неудобное пред очами Господа, и ходил путем отца своего и путем матери своей и путем Иеровоама, который ввел Израиля в грех: он служил Ваалу и поклонялся ему и прогневал Господа Бога Израилева всем тем, что делал отец его».

(3 Цар. 17, 1–24; 18, 21–24, 28–29, 36–39; 19, 7, 8–12, 18; 21, 19–26; 22, 31–37, 40, 51–53)

Иосафат же, царь Иудейский, возвратясь в Иерусалим, продолжал управлять народом в том же духе благочестия, справедливости, мудрости, но все еще «народ не обратил твердо сердца своего к Господу отцов своих».

Около этого времени вступил Иосафат «в общение с Охозиею, царем Израильским, который поступал беззаконно, и соединился с ним, чтобы построить корабли для отправления в Фарсис; и построили они корабли в Ецион-Гавере».

«И изрек тогда Елиезер, сын Додавы из Мареши, пророчество на Иосафата, говоря: так как ты вступил в общение с Охозиею, то разрушил Господь дело твое. – И разбились корабли, и не могли идти в Фарсис».

(2 Пар. 20, 33, 35–37)

При Охозии моавитяне отказались платить дань царю Израильскому. Между тем Охозия занемог от падения «чрез решетку с горницы своей, что в Самарии» и отправил послов к Веельзевулу, божеству Аккаронскому, спросить, выздоровеет ли

он от своей болезни.

Узнав об этом, по внушению Божию, пророк Илия вышел навстречу посланным царя Самарийского и сказал им: «Что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское? За это так говорит Господь: с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь». Когда послы, возвратившись, передали царю слова встретившегося им человека и описали наружность его: «весь в волосах и кожаным поясом подпоясан по чреслам своим», – то Охозия, узнав в нем Илию Фесвитянина, пришел в сильный гнев и «послал к нему пятидесятника с его пятидесятком», чтобы взять и привести его.

Когда пятидесятник взошел на гору, наверху которой сидел Илия, и сказал ему: «Человек Божий! царь говорит: сойди», – то отвечал ему Илия: «Если я человек Божий, то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток». И свершилось это по слову Божию человека. То же самое постигло и другого пятидесятника с его пятидесятком, посланным снова Охозией захватить пророка.

Но пощадил Илия, по внушению Божию, третьего пятидесятника, посланного с той же целью, но павшего на колени перед Илиею и умолявшего его: «Человек Божий! да не будет презрена душа моя и душа рабов твоих – сих пятидесяти – пред очами твоими».

«И встал Илия и пошел с ним к царю. И сказал ему: так говорит Господь: за то, что ты посылал послов вопрошать Веельзевула, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове Его, – с постели, на которую ты лег, не сойдешь с нее, но умрешь».

«И умер (Охозия) по слову Господню, которое изрек Илия», и так как не было сына у него, то воцарился брат его, Иорам.

Но вот приблизилось время и человеку Божию отойти к Господу своему.

«В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала. И сказал Илия Елисею:

останься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль. Но Елисей сказал: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли они в Вефиль.

И вышли сыны пророков, которые в Вефиле, к Елисею и сказали: знаешь ли, что сегодня Господь вознесет господина твоего над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите.

И сказал ему Илия: Елисей, останься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон. И сказал он: жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пришли в Иерихон. И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне, к Елисею и сказали ему: знаешь ли, что сегодня Господь берет господина твоего и вознесет над главою твоею? Он сказал: я также знаю, молчите.

И сказал ему Илия: останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану. И сказал он (Елисей): жив Господь и жива душа твоя! не оставлю тебя. И пошли оба.

Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдали напротив их, а они оба стояли у Иордана. И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху. Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя. И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

И сказал он: трудного ты просишь. Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет.

Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо.

Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его! И не видел его более. И схватил он одежды свои и разодрал их на две части. И поднял милоть Илии, упавшую с него, и пошел назад, и стал на берегу Иордана; и взял милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде, и

сказал: где Господь, Бог Илии, – Он Самый? И ударил по воде, и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей.

И увидели его сыны пророков, которые в Иерихоне, издали, и сказали: опочил дух Илии на Елисее. И пошли навстречу ему, и поклонились ему до земли». И предложили ему поискать господина его на одной из гор или на одной из долин, но искали три дня и не нашли.

(4 Цар. 1, 2, 3–4, 8, 9–10, 13, 15–17; 2, 1–15; см. 16–17)

Источник: <http://www.pravoslavie.ru>